

Камерон не стал повторять прежней безрассудности. На этот раз он осторожно толкнул дверь и вошел в комнату дочери.

Милли уже безмятежно спала в своей постели. Усвоив урок, Камерон двигался с крайней осторожностью, ступая на цыпочках, точно провинившийся мальчишка — хотя это было совсем не похоже на его обычный образ.

Подойдя к кровати дочери, Камерон приготовился применить заклинание Сонное Видение.

Это заклинание пятого круга позволяло сознанию заклинателя напрямую проникнуть в сновидения цели, даже если та не видела снов. Внутри такого мира маг мог увидеть все мысли и помыслы цели, а также большую часть ее воспоминаний, исключая лишь те, что были давно забыты или скрыты с помощью особых магических средств.

Заклинатель мог и разрушить сон. Однако подобное вмешательство равносильно учинению полного хаоса в чужом ментальном мире, что по силе воздействия сравнимо с десятком ментальных атак, наложенных одна на другую. В большинстве случаев это приводило к состоянию, близкому к скоростижной смерти.

Разумеется, у Камерона не было ни малейшего намерения вредить разуму собственной дочери. Он собирался использовать Сонное Видение не по прямому назначению, а в сочетании с божественным заклинанием Лусиана. Под защитой божественной силы он намеревался проверить духовный мир Милли, чтобы убедиться, что ее не преследуют адские отродья, твари из Бездны или зловонные болотные карги. Если бы нечто подобное затаилось внутри, под воздействием Сонного Видения они бы неизбежно обнаружили себя.

А божественное заклинание, наложенное с помощью свитка, защитило бы ментальный мир и позволило бы выжечь эту скверну.

Конечно, свиток такой силы стоил огромных денег, и найти его в продаже было практически невозможно. Если говорить без преувеличений, один лишь этот предмет мог бы стоить нескольких высококачественных магических артефактов.

Стоя перед спящей дочерью, Камерон развернул свиток, следуя инструкции, и произнес слова заклинания. Под звуки его голоса свиток поглотило ярко-золотое пламя, и он рассыпался пеплом.

Тут же с небес пролился сияющий золотой свет, напоминающий дождь — это было могущество Ландатера, истинное чудо великого божества, дар, ниспосланный богом своим последователям.

Для большинства людей такие дары остаются чем-то неосязаемым, скорее предчувствием, но для жрецов и паладинов они обретают форму — силу, которую те могут облечь в подобие заклинаний, именуемую божественной магией. Виды этой магии зависят от доменов бога:

например, Ландатер покровительствовал добру, знати, защите, возрождению, силе и солнцу. Боги даруют своим жрецам доступ лишь к одному из доменов, и Отец Лусиан выбрал домен солнца.

Когда золотое сияние рассеялось, на теле Милли остался легкий золотистый ореол.

Камерон почувствовал, как перед глазами потемнело, а голову пронзило головокружение. Заклинание Сонное Видение сработало.

Когда зрение прояснилось, Камерон обнаружил, что находится в пространстве, сотканном из чистого золота. Раньше, когда он применял это заклинание, всё делал Отец Лусиан, так что для самого Камерона это был первый самостоятельный опыт.

Ощущения оказались куда неприятнее, чем он ожидал. Камерон был не готов к прямому воздействию на свое духовное тело и душу, но, к счастью, всё ограничилось лишь головокружением.

— Фух, хорошо, что эти коротышки не нанимают мастеров иллюзий, иначе пришлось бы несладко.

Камерон почувствовал смесь страха и облегчения. Будучи воином, он еще мог бы что-то противопоставить стихийной магии, но ментальные воздействия — это вопрос удачи и выносливости.

Он заметил, что, попав в ментальный мир, его собственное тело стало ослепительно белым, резко контрастируя с золотым окружением. Это лишь доказывало, что он здесь — незваный гость.

— Пора за дело. Начинаем поиски.

Стоило ему об этом подумать, как тело само начало движение в нужном направлении. Однако скорость оказалась ниже, чем он рассчитывал — примерно как шаг обычного пешехода. Как бы он ни старался, изменить он мог только направление, но никак не темп.

Привыкнув к этой неспешности, Камерон приступил к осмотру сна Милли. Золотое пространство оказалось гораздо обширнее, чем он предполагал. Изучая теорию Сонного Видения, он знал, что ментальные миры обычных людей, как правило, довольно тесные, и на их проверку уходит всего несколько минут.

Камерон же блуждал в разуме дочери уже больше десяти минут, но границ так и не увидел. Наконец, когда он уже решил, что пора бы им показаться, всё изменилось.

На самом краю мира внезапно вспыхнул мягкий, но ощутимый как нечто колоссальное нежно-

голубой свет, который начал поглощать золотое сияние. Точнее сказать, он вытеснял силу Ландатера.

Это было невероятно. Божественную магию можно прервать или подавить контрзаклинанием, но божественную силу как таковую рассеять невозможно — в ней заключена искра божества. Когда культ Драконьего Лика вышел из тени, даже военная мощь крупного города не могла остановить их натиск, пока Ландатер, вняв молитвам верующих, не явил свой лик миру. Тогда одного лишь света его ауры хватило, чтобы уничтожить верховных некромантов и их прислужников — личей. Правда, тогда Ландатер получил крошечную царапину, но даже этого хватило, чтобы бог гневался три дня и три ночи.

Кашлянем и вернемся к делу.

Перед глазами Камерона происходило нечто, полностью опрокидывающее его представления о мире. Голубое сияние, подобно приливу, затопило, растворило и поглотило золотые отблески, заполнив весь ментальный мир Милли.

— Это тоже... божество? И оно подавляет силу великого бога? Кто же это?

Изумление, ошеломление и паника захлестнули Камерона. Даже выдавшего виды ветерана пробрала дрожь. Но вскоре сила, окрасившая мир Милли в синий цвет, успокоила его, подарив чувство безопасности. словно он уже где-то это видел. Или никогда с этим не расставался.

Из источника голубого света вышла фигура, состоящая из того же сияния. По очертаниям можно было понять, что это женщина. Камерон хотел заговорить, но фигура лишь слегка подняла руку, и у него исчезло само желание говорить.

Сгусток света произнес:

— Я — Миднайт. Возможно, ты слышал это имя или легенды обо мне. Но сейчас я — лишь та, чья жизнь подходит к концу.

Нежные, как прибой, слова прозвучали не в ушах, а прямо в глубине его разума. Камерон, чье лицо отражало смесь удивления и восторга, мог лишь слушать.

— Магический дар твоей дочери редок. Именно поэтому я смогла ее найти. В ближайшие десятилетия весь Север, всё Побережье Мечей и даже весь Фэйрун из-за одной ошибки придут к разрушению. Я верю, что только твоя дочь может остановить грядущую катастрофу. Поэтому я хочу отдать ей всё, что могу. Надеюсь, ты не откажешь.

Голос Миднайт обладал магической силой — у Камерона не возникло ни единого повода для отказа.

— Погоди, магия, это чувство... уровень силы сравним с Ландатером...

В голове Камерона пронеслась догадка. Имя всплыло само собой. Госпожа Тайн, Хозяйка Плетения магии, Мать всей магии — богиня Мистра.

Камерон вздрогнул, но тут же расслабился. Если это она, всё встает на свои места. Она — великое божество, источник магии, чье Плетение пронизывает весь мир. А значит, Милли, получившая прямой дар божества — избранная, та, кто может стать следующим божеством магии.

Миднайт промолвила:

— Я знаю, зачем ты здесь. Не беспокойся, пока я рядом, ни одна скверна не проникнет в ее сознание. Мне пора.

Фигура женщины рассыпалась мириадами звездных искр. Однако голубое сияние не исчезло, а лишь стало гуще, приняв глубокий лазурный оттенок, подобный цвету моря Мечей на западе.

Камерон, хоть и уловил суть происходящего, еще долго стоял в оцепенении. Богиня магии выбрала его ребенка — это была немыслимая честь! Но значит ли это, что Милли придется пойти по пути брата, отправиться в опасные приключения, на поля сражений?

По спине Камерона пробежал холодный пот. Он вспомнил те кровавые дни, когда впервые ощутил, как остывает плоть его родной крови. Хотя эта память приносила ему лишь бесконечные ночные кошмары.

Ему стало не по себе, но он был бессилен что-либо изменить. В конце концов, слова богини задели его за живое: если не позволить Милли принять дар, весь мир может погибнуть, и тогда его семья всё равно не воссоединится.

Единственное, что ему остается — это поддерживать свою дочь.

Разобравшись со своими мыслями, Камерон покинул ментальный мир Милли. Глядя на спящую дочь, он тяжело вздохнул и с тяжелым сердцем вернулся в свою комнату.

<http://bllate.org/book/21072/2141482>